

Лицо А Бу мгновенно изменилось: простодушное выражение вмиг сменилось свирепым.

Маленькая девчонка, а ума палалата. Где же я прокололся?

Говоря это, А Бу уже собирал за спиной сгусток черной ци.

Да всего лишь пернатая тварь, не стоишь ты того, чтобы я тратил лишние слова.

А Бу занес зажатую в руке черную ци и бросился на Му Гунчэн: — Даже если ты узнала, всё равно не доживёшь до се... а!

Му Гунчэн закрыла глаза, направила ладонь в сторону Карты Ба Гуа и резко опустила её вниз!

Летевшее к середине воздуха тело А Бу внезапно оплела ярко-синяя водная цепь, и Му Гунчэн, сжав руку, изо всех сил хлестнула А Бу хлыстом, сотканным из водной духовной энергии!

От мощного удара духовной силой тело А Бу пронзила судорога, его всего забило в болезненных конвульсиях, а над макушкой внезапно взметнулся клуб черного дыма, отчаянно пытающегося вырваться из оков водной стихии.

Палящая в воздухе Карта Ба Гуа пришла в движение.

Она внезапно переместилась прямо над тем черным дымом, и мощная духовная энергия воды превратилась в клетку. Черный дым не успел и опомниться, как с размаху врезался в неё.

Столкнувшись с ловушкой, черный дым полностью материализовался: перед ними предстало создание с черными перьями по всему телу и птичьим клювом.

На судне неожиданно раздались одобряющие аплодисменты: — Какая же красавица! Я теперь еще сильнее хочу заняться с тобой двойным культивированием!

Му Гунчэн швырнула потерявшего сознание настоящего А Бу к ногам Чжуан Сю, приподняла веки и бросила на того косой взгляд: — Ты с самого начала всё знал?

Чжуан Сю снова улыбнулся, обнажив два ряда белоснежных зубов: — А Бу никогда не приводит в трюм посторонних.

Сидевшая запертой в клетке черная ворона с досадой закаркала: — Эта женщина вовсе не ты! Откуда ей знать, что я не А Бу!

Хотя мне не нравятся такие уродливые птицы, как ты, но я бы и сам с удовольствием послушал. Красавица, не поведаешь ли секрет своему будущему партнеру по двойному культивированию?

Му Гунчэн произнесла: — Она сказала, что ты спас людей намеренно, чтобы поглотить мою духовную энергию. Но ты забираешь чужую ци не потому, что сам этого хочешь — просто ты не в силах совладать со своим дантянем. Это твой дантянь заставляет тебя высасывать духовную энергию из чужих хранилищ.

На этот раз Чжуан Сю остолбенел по-настоящему.

Откуда тебе известен этот секрет?

Му Гунчэн, на миг поддавшись игривому настроению, с видом знатока похлопала его по плечу и наставительно произнесла: — Молодой человек, тебе стоит уделять больше внимания собственному организму, а не забивать голову всяким двойным культивированием!

Чжуан Сю: — ...

А Бу очнулся в тот же день с наступлением ночи. Едва придя в себя, он бросился к Чжуан Сю и рухнул на колени, распрострся ниц: — Благодарю госпожу за спасение жизни! А Бу готов плести для вас венки из травы, служить рабом и даже предложить себя в мужа...

Чжуан Сю без предупреждения отвесил А Бу пинок под зад: — Разве это выражение уместно в твоём рту?

А Бу, потирая ушибленное место, поднялся на ноги и жалостливым голосом затянул: — Тогда извольте сами, молодой господин! Вы, конечно, спасли госпожу Му, но ведь когда она была без сознания, она же помогла вам подавить эту странную болезнь. Вы просто обязаны отблагодарить её как следует.

Му Гунчэн озадаченно перевела взгляд на парочку слуги и господина.

А Бу тут же во всех подробностях выложил всё, что произошло.

Оказывается, в тот день Чжуан Сю подобрал Му Гунчэн вовсе не случайно — просто у него в очередной раз вышел из-под контроля дантянь, возжелав пожирания чужой духовной энергии. Прямо на дороге он и наткнулся на потерявшую сознание Му Гунчэн.

Когда Му Гунчэн доставили на корабль, все её тело было покрыто ранами от клинков Водных Странников. Странно было то, что из этих ран непрерывным потоком сочилась тончайшая духовная энергия.

И именно эта сочащаяся ци уняла буйство в дантяне Чжуан Сю. Недолго думая, Чжуан Сю улегся рядом с Му Гунчэн, рассчитывая, что его дантянь сможет досыта наестся за один раз.

Но самое удивительное случилось через час: раны на теле госпожи затянулись сами собой, и молодой господин больше не мог поглощать её духовную энергию.

Затянулись?

Му Гунчэн резко подскочила на ноги.

Она редко позволяла себе проявлять подобную несдержанность, но когда услышала фразу раны затянулись сами собой, всколыхнувшуюся в её сердце бурю было поистине невозможно описать словами.

В памяти вновь прозвучали слова, эхом отдававшиеся в голове незадолго до этого —

Я отправлюсь на поиски лекарства для тебя, чтобы создать самое несокрушимое тело на свете!

Способность мгновенно залечивать раны означала, что это тело не превратится в проводник для очищения и трансформации духовной энергии, и желающих заполучить Карту Ба Гуа Фу Си станет значительно меньше.

Выходит, умерев в Секте Уван и возродившись в теле Му Чэнчэн, она обрела благо в самом несчастье?

Госпожа Му разве сама не знала... — А Бу, заметив ошеломленное выражение лица Му Гунчэн, крайне удивился: неужели кто-то может не знать собственный организм?

Однако он не успел договорить и половины фразы, как Чжуан Сю взмахом руки прервал его.

Чжуан Сю постарался сделать вид, что способность тела Му Гунчэн к регенерации его не касается, и перевел разговор на собственную персону: — Раз уж красавица знает, что я не властен над своим дантянем, не подскажет ли способ решить эту проблему?

Есть. — Му Гунчэн тоже перевела взгляд на Чжуан Сю, а выражение её глаз стало темным и непроницаемым.

Ей уже доводилось встречать человека с точно таким же телосложением, как у Чжуан Сю. Подобная конституция звалась Телом Изначального Хаоса, и подобно Карте Ба Гуа Фу Си, она не делилась на пять стихий, позволяя напрямую впитывать в себя чистую энергию небес и земли. Но кроме этого, она давала способность похищать чужую духовную силу.

Законы этого мира поистине забавны: одарив человека превосходным талантом культивировать даже во сне, они одновременно наградили его смертельным изъяном.

Обладатели Тела Изначального Хаоса, если с самого рождения кто-то не направит потоки в их даньтяне, в тот же миг появления на свет погибали в утробе: хрупкое тело младенца просто не выдерживало переизбытка хаотичной духовной энергии. Лишь те немногие счастливчики, которым удавалось выжить, подобно Чжуан Сю, если вовремя не выпускали накопленную в даньтяне силу или не брали под жесткий контроль её дальнейшее поглощение извне, в конце концов неизбежно взрывались от непомерно раздувшегося хранилища.

Услышав от Му Гунчэн это уверенное Есть, А Бу пришел в дичайшее волнение: — Госпожа действительно способна исцелить молодого господина?

Нет.

А Бу: — ...

Чжуан Сю же не выказал ни тени разочарования. Он качнулся вперед, сокращая расстояние до Му Гунчэн, и жизнерадостно улыбнулся: — Ничего страшного, ничего страшного! Даже в таком случае я с радостью предлагаю красавице свою руку и сердце.

Я не занимаюсь такими грязными еретическими штучками, как двойное культивирование.

Чжуан Сю посчитал своим долгом как следует просветить Му Гунчэн в вопросах двойного культивирования. Он уже собирался заговорить, как вдруг заметил, что Му Гунчэн протянула руку и опустила ладонь на его живот.

Чжуан Сю показалось, будто у него в голове разорвалось фейерверком, превратив мысли в бесформенную, смутную кашу.

Он покосился на закатное небо за бортом: висевшее над рекой солнце окрасило воду в тот же багровый оттенок, что пылал на его собственных щеках и кончиках ушей.

Чжуан Сю дрожащими губами заикающе произнес: — Т-ты погоди немного, я еще совсем не готов...

Замолчи, успокойся и сосредоточься. Твоя подготовка здесь ни к чему.

Л-ладно... раз красавица сама проявляет инициативу, пожалуй, это не так уж плохо...

Чжуан Сю в страх и трепете зажмурился. Стоит признать, хотя он то и дело бросался направо и налево разговорами о двойном культивировании, на деле ему еще ни разу не доводилось

испытать это на практике. Теперь же, когда он впервые столкнулся с подобным, сердце неизбежно бешено колотилось в груди. К тому же, раз инициаду проявляет сама красавица... хм, в этом даже есть свои плюсы: по крайней мере, не придется раскрывать свое полное невежество и ударить в грязь лицом.

<http://bllate.org/book/19054/1870395>